Невероятная Хеди Ламарр

Кинозвезда Хеди Ламарр

Хеди Ламарр… Любителям кино имя этой киноактрисы хорошо известно: ведь в довоенное время и сразу после Второй мировой войны она была звездой Голливуда, и слава её вышла далеко за пределы Америки. Гораздо меньше известно то, что она сумела проявить себя не только на съёмочных площадках, но и вошла в историю как выдающийся изобретатель, а день рождения актрисы, 9 ноября, считается Днём изобретателя в немецкоязычных странах. В её жизни было многое: успешная актерская карьера, бегство с переодеванием от мужа-миллионера, скандалы, судебные баталии…

Она появилась на свет в еврейской семье в столице Австрии под именем Хедвига Ева Мария Кислер. Любопытно, что год рождения нашей героини точно неизвестен (по разным источникам 1914 или 1915). Ее мать, пианистка Гертруда Лихтвиц, была родом из Будапешта, а отец, директор банка Эмиль Кислер, был уроженцем Львова. В детстве Хеди посещала театральную школу, занималась балетом, играла на фортепиано, любила математику и очень рано начала сниматься в кино. Мировую известность Хедвиге Кислер принесло участие в 1933 г. в фильме чешского режиссёра Густава Махаты с эпатажным названием «Экстаз», в котором актриса сыграла молодую нимфоманку, ставшую супругой бесчувственного старика. В этом фильме была 10-минутная сцена вполне невинного, по нынешним меркам, купания в лесном озере в обнаженном виде, но этот эпизод вошел в историю художественного полнометражного кино как первая столь откровенная сцена. Была в этом фильме и сцена с оргазмом у главной героини. Конечно, это был хитрый трюк, поскольку во время съёмок режиссёр колол Хедвигу английской булавкой. Всё это вызвало тогда бурю эмоций у публики и критики. Несмотря на то, что на Венецианском кинофестивале в 1934 г. «Экстаз» получил первый приз за лучшую режиссуру, картина была запрещена к показу в ряде стран, в том числе и в США, и вышла в прокат лишь через несколько лет с цензурными купюрами и исправлениями.

Студийная фотография 1930-х годов

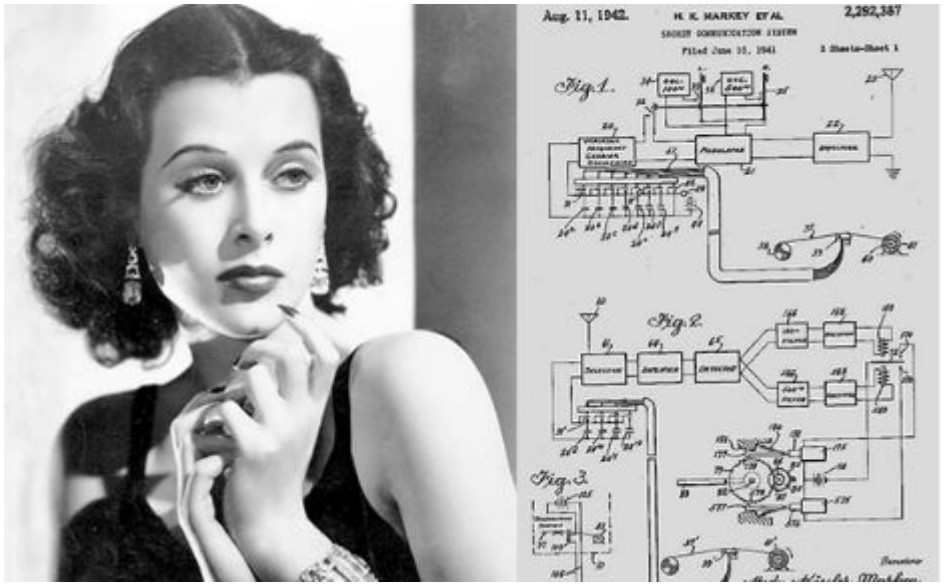
Дальнейшая жизнь Хеди стала похожа на кинематографический триллер со всеми его атрибутами. Именно фильм «Экстаз» свел Хеди с оружейным магнатом Фридрихом (Фрицем) Мандлом. Увидев на экране прекрасную нимфу, Мандль потерял голову и буквально стал одержим девушкой. Роскошные ужины, наряды и украшения, корзины цветов, этот поток дорогих подарков не прекращался. Хеди льстило его внимание: Мандль был третьим в списке богатейших людей Австрии. Фриц был старше Хеди на четырнадцать лет, но ее это не смущало: тридцать два года — мужчина в самом расцвете сил. Шокированные скандальной выходкой дочери, новоиспеченной звезды, родители изо всех сил старались вернуть ее в лоно благопристойности, поэтому богатый предприниматель казался им наилучшим решением в данной ситуации. И когда Фриц сделал предложение, 19-летняя фройляйн Кислер без колебаний согласилась. Как сильно она ошиблась, Хеди осознала очень скоро. Одержимость Мандля не только не уменьшалась, а, наоборот, постоянно возрастала. Для начала Фридрих попытался выкупить все копии «Экстаза» из австрийского проката. Затем запретил Хеди сниматься в кино. Изводил ее сценами ревности и контролировал каждый ее шаг, требуя, например, чтобы она сопровождала его во всех поездках. На военных заводах мужа Хеди присутствовала на производственных совещаниях, внимательно слушала и вникала в сложнейшие технические вопросы. «С детства мне все вокруг было интересно», — писала она в воспоминаниях. Природного ума Хеди Кислер, не имевшей специального образования, хватало на то, чтобы понять суть обсуждаемых вопросов и спустя несколько лет предложить решение сложной проблемы. Находясь в кругу людей, связанных с военной промышленностью, Хедвига хорошо представляла масштабы нацистской угрозы и не рискнула оставаться в Австрии. После четырех лет неудачного замужества молодая женщина сбежала из замка своего супруга, подсыпав снотворного шпионившей за ней горничной и переодевшись в ее одежду. Получив развод уже в Париже, она отправилась в Лондон, где недолгое время подрабатывала певицей, а оттуда — в Америку на пароходе «Нормандия». И здесь на сцену вышел Его Величество Случай. На этом пароходе возвращался в Штаты из Европы основатель студии MGM знаменитый магнат Луис Майер. Разумеется, он помнил скандальные сцены из «Экстаза» и предложил своей попутчице подписать контракт с его студией, правда, посоветовал ей взять псевдоним, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций у пуритански настроенной публики. Так Хедвига Кислер превратилась в Хеди Ламарр. Фамилию, которая в переводе означает «море», она взяла в честь выдающейся актрисы Барбары Ла Марр. Американский дебют Хеди состоялся в картине «Алжир», снятой в 1938 г. и в которой она сыграла гламурную и соблазнительную красавицу. Луис Майер говорил о Хеди Ламарр: «Это самая красивая женщина на свете. Не иначе как Господь Бог посылает мне эту восхитительную брюнетку. Я давно считаю, что пора прервать монополию стереотипных платиновых блондинок на экране».

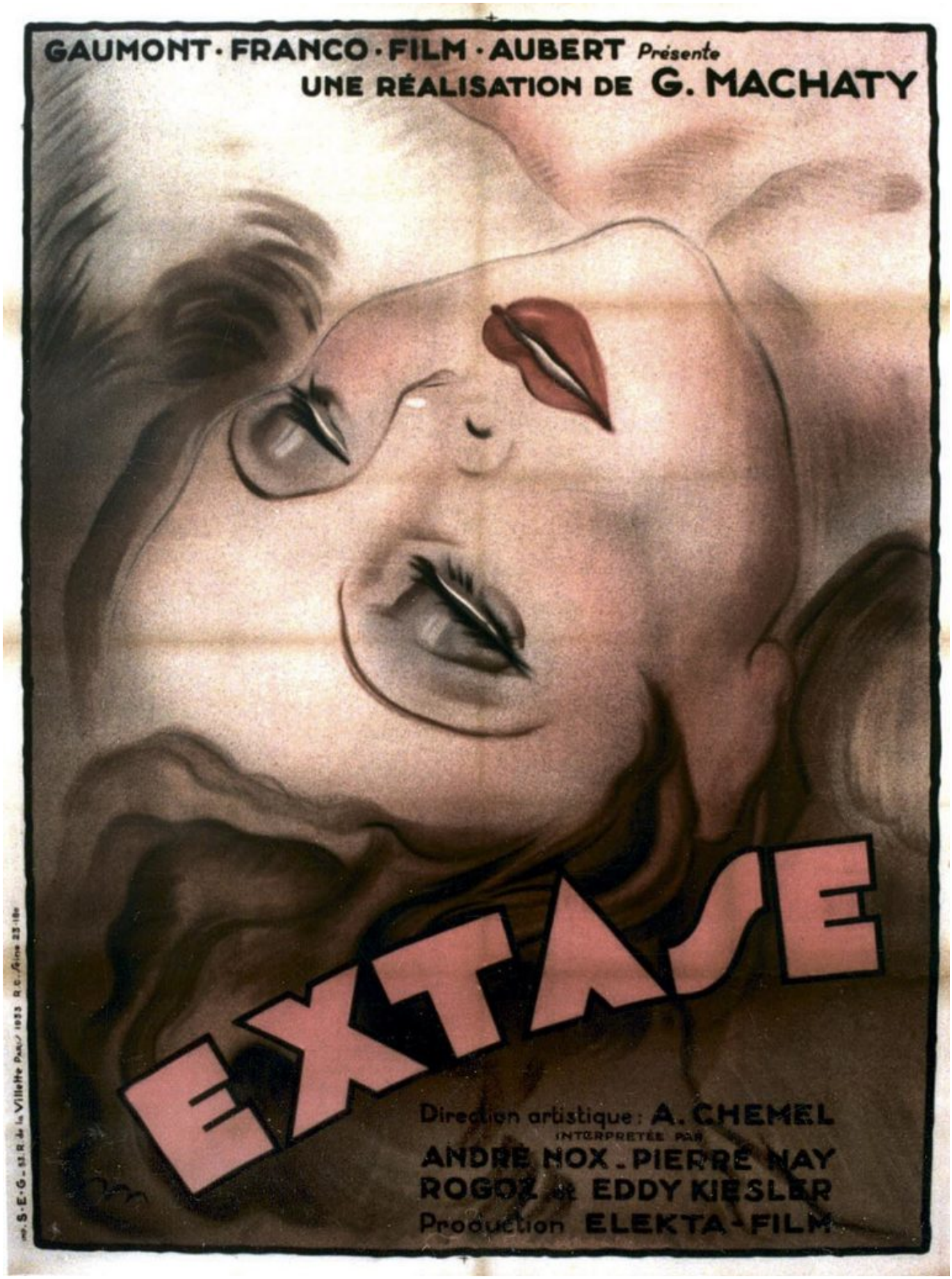
Кадр из фильма «Экстаз», 1933 г.

Кадр из фильма «Экстаз», 1933 г.

Хеди Ламарр в фильме «Алжир» (1938 г.) и её знаменитый патент

Постер фильма «Экстаз», 1933 г.

Хеди Ламарр в рекламе облигаций оборонного займа

Хеди Ламарр, 1950 г.

Лицо программного продукта

Когда началась Вторая мировая война, ненавидящая нацизм актриса, переполненная техническими идеями, обратилась в созданный в рамках мер по укреплению обороноспособности США Национальный совет изобретателей и предложила свои услуги. Там ей порекомендовали использовать обаяние для продажи облигаций оборонного займа, и она собрала таким образом $7 млн. Во время проведения этой акции каждый купивший облигаций на $25 тыс. получал поцелуй самой Хеди, и желающих было немало. Недюжинный интеллект Хеди Ламарр оставался почти невостребованным до встречи с американским композитором Джорджем Антейлом на вечеринке в Голливуде летом 1940 г. Там во время игры в четыре руки с Антейлом Ламарр вспомнила, как в беседах с бывшим мужем специалисты жаловались, что им не удается посредством радиосигнала наводить торпеды на цель, так как корабли противника глушили сигналы помехой на той же частоте. Во время беседы с Антейлом Ламарр предположила, что можно посылать часть сигнала на одной частоте, а затем переходить на другую частоту для передачи следующей части сигнала. При согласовании передатчика и приемника в отношении „перескока“ частот получалось бы что-то вроде игры в четыре руки, и сигнал мог бы стать устойчивым к помехам при глушении. Ламарр также предложила несколько технических решений для реализации этой идеи. Детали изобретения отрабатывались еще несколько месяцев, после чего заявка на изобретение была направлена в патентное ведомство, и 11 августа 1942 г. Ламарр и Антейлу был выдан патент под номером 2 292 387 на систему секретной связи Secret Communications System. Соавторы подарили его правительству, отказавшись от всех возможных выплат. В ВМС США попытались осуществить замысел изобретателей на практике, но тогда это оказалось затруднительным.

Лишь в 1957 г. фирма «Сильвания» стала экспериментировать с идеей «Системы секретных сообщений» и использовать полупроводниковые компоненты вместо механических. Появился термин «широкополосный сигнал» (ШПС), и идея Ламарр оказалась настолько плодотворной, что уже в 1962 г. американские войска использовали новую радиоаппаратуру во время Карибского кризиса. Наиболее масштабное воплощение технология получила в многомиллиардном проекте военной спутниковой связи «Милстар» – части программы «звездных войн». В середине 1980-х гг. Пентагон рассекретил этот патент, и достоинства ШПС стали доступны для гражданского применения. Это изобретение легло в основу Navstar Global Positioning System – GPS (спутниковой системы глобального позиционирования), без которой сегодня не было бы сотовой связи стандарта GSM. Наработки Ламарр и её идея «прыгающих частот» легли также в основу принципов Bluetooth и WiFi-технологий.

Но вернёмся к кинематографической карьере Хеди Ламарр. В 1940 г. она снялась вместе со звёздами Голливуда Кларком Гейблом и Спенсером Трейси в фильме «Шумный город», и в том же году Ламарр вновь снималась с Гейблом, на этот раз в фильме «Товарищ Икс». В 1942 г. Хеди участвовала в фильме «Равнина Тортилья» с С.Трейси и Джоном Гарфилдом, а также в фильме «Белый груз», ставший наиболее известным из фильмов Ламарр во время ее сотрудничества с MGM.

В общей сложности в период с 1940 по 1949 гг. Ламарр снялась в 18 картинах. Любопытно, что столь активной съемочной деятельности не помешало даже рождение у нее двоих детей. Из MGM Хеди ушла в 1945 г., а наиболее успешным фильмом с ее участием после разрыва с MGM стала вышедшая в 1949-м картина «Самсон и Далила». После выхода комедии «Мой любимый шпион» карьера актрисы прошла свой пик, и после 1950 г. Ламарр уже редко появлялась на экране.

Студийная фотография, 1947 г.

В фильме «Девушка Зигфелда», 1941 г.

Хеди Ламмар и Роберт Тэйлор в фильме «Леди из тропиков», 1939 г.

С Кларком Гейблом в фильме «Товарищ Икс», 1940 г.

Кадр из фильма «Шумный город», 1940 г.

В фильме «Самсон и Далила», 1949 г.

Всего за свою карьеру Хеди Ламарр снялась в 72 фильмах. Удивительно, но головокружительные успехи кинозвезды и признание не приносили Хеди удовлетворения. «Моя красота — мое проклятие, — говорила она. — Мне подсовывали роли глупых кукол, а как только я заикалась о серьезной роли, режиссеры начинали надо мной хохотать». Да и в реальной жизни ей совершенно не хотелось быть очаровательной глупышкой. Она шесть раз выходила замуж, но с мужьями, по словам Ламарр, ей не везло: один из них угрожал ей бейсбольной битой, а после шестого брака она лишилась всего своего состояния, хотя в общей сложности заработала на киносъемках $30 млн. От второго и третьего брака Хеди родила троих детей. В 1958 г. она в последний раз снялась в кино (фильм «Самка»), а через несколько лет Хеди, и без того не слишком общительная, пожелала разорвать остатки связей с миром и удалиться в свое поместье во Флориде. Это решение совпало с ее последним, шестым, разводом — с Луисом Боисом, по иронии судьбы ее адвокатом в предыдущих трех разводах.

Хеди Ламарр с детьми

С новорожденной дочерью Дениз и третьим мужем Джоном Лоудером, 1945 г.

С третьим мужем Джоном Лоудером в фильме «Обесчещенная леди», 1947 г

Хеди Ламарр с сыном Энтони, 1966 г.

Хеди Ламарр со вторым мужем Джином Маркейем

Страх потерять привлекательность стал ее навязчивой идеей, настолько сильной, что Ламарр решила сделать несколько пластических операций в попытке вернуть ускользающую красоту. «Нет зрелища унылее, чем престарелая красавица», — с

грустью заметила однажды Хеди. Как она ни старалась молодиться, но возраст брал свое.

Тем не менее, в 1966 г. актриса попыталась вернуться на экран, но этому помешала развёрнутая против неё травля. Имея резкий, неуживчивый характер и привычку откровенно высказывать нелестное мнение о Голливуде и его нравах, Хеди Ламарр нажила себе много влиятельных врагов. Однажды её даже обвинили в краже из магазина во Флориде туфель, стоивших менее ста долларов. И хотя суд отверг обвинение, пятно на её репутации от этого инцидента осталось надолго. Ещё больший урон её репутации нанесла изданная в 1966 г. её псевдо-автобиография под названием «Экстаз и я». Соавторы, написавшие бо'льшую часть книги, представили Хеди нимфоманкой и выдумали еще массу нелицеприятных вещей. Пытаясь остановить публикацию, Ламарр предъявила иск издателю, заявив, что описанные в книге события её личной жизни «вымышлены, ложны, вульгарны, скандальны, пасквильны и непристойны», однако проиграла в суде. Позже, в одном из телевизионных интервью Ламарр публично опровергла своё авторство этой книги, назвав её в большой степени вымыслом.

Любопытно, что в СССР, где не было в прокате фильмов с участием Ламарр, газеты говорили о ней как о символе «голливудского разложения».

Вопреки всему, наедине с собой Ламарр чувствовала себя превосходно. Никто не навязывал ей своего мнения, не ждал, что она будет играть роли, которые ей не нравятся, никто не искал в ее поступках подвоха, не рылся в грязном белье. Все, что ей требовалось, всегда было под рукой. Ну, а для общения с детьми, немногочисленными друзьями и парочкой юристов вполне хватало телефона. Хеди Ламарр благополучно забыла о мире, но мир, как ни странно, не забыл о ней.

В 1997 г. Хеди Ламарр получила приглашение от фонда Electronic Frontier на церемонию награждения её премией Pioneer Award. Спустя полвека после изобретения «прыгающих частот» ее работа была наконец оценена. Ехать туда Хеди наотрез отказалась, взамен направив организаторам аудиосообщение: «Не думайте, что я плохо выгляжу; просто не хочу никого видеть. Надеюсь, вы себя чувствуете так же хорошо, как и я. Ведь все в моей жизни оказалось не напрасным». Награду получил ее сын Энтони Лоудер, владелец магазина радиотелефонов в Лос-Анджелесе, в половине продаваемых аппаратов в котором использовались технологии по разработкам его матери.

Последние годы своей жизни бывшая звезда провела, занимаясь бесконечными судебными разбирательствами в связи с несанкционированным использованием своего имени. Так, в 1998 г. Хеди подала исковое заявление на корпорацию Corel, которая поместила её изображение на коробку, обложку руководства и титульное окно программы векторной графики CorelDraw8. Хотя Ламарр требовала немедленно снять ее изображение со всех продуктов Corel и выплатить ей $15 млн. за моральный ущерб, суд признал за компанией право использовать лицо актрисы в течение пяти лет, правда, обязав корпорацию выплатить Хеди Ламарр $250 тыс. Остаток дней актриса провела в доме престарелых в Майами-Бич во Флориде. Кинодива Хеди Ламарр скончалась 19 января 2000 г. Ее тело было кремировано, а сын Энтони, в соответствии с пожеланием матери, развеял ее прах на родине, в Австрии, в Венском лесу.

Звезда Ламарр на голливудской Аллее славы и ее автограф

За свой вклад в достижения кинематографа Хеди Ламарр была удостоена персональной звезды на голливудской Аллее славы, а в начале 2014 г. она была внесена в Национальный зал славы изобретателей США (Inventors' Hall of Fame).

Однажды она сказала своей дочери Дениз: «Любая девушка может быть обворожительной и гламурной красоткой. Все, что для этого нужно, стоять смирно и выглядеть глупенькой. Но красота все равно уходит, как ни старайся. А вот ум и твои дела – остаются». В отношении самой Хеди Ламарр, последняя часть этой сентенции – истинная правда.

Редкое сочетание красоты, таланта и интеллекта!

Автор: Якуб Заир-Бек, (фото из архива автора и Википедии)

Ale Kino